

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Факультет журналистики

Кафедра коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью

Кафедра журналистики

Белгородская региональная организация Союза журналистов РФ

Информационное агентство «Белру»

I Международная научно-практическая конференция
«Дискурс современных масс-медиа
в перспективе теории, социальной
практики и образования»
(Белгород, НИУ «БелГУ», 1-4 апреля 2014 г.)

Сборник научных работ

Белгород 2014

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

КАФЕДРА КОММУНИКАТИВИСТИКИ,
РЕКЛАМЫ И СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

БЕЛГОРОДСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РФ

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО «БЕЛ.РУ»

I Международная научно-практическая конференция

**«ДИСКУРС СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА
В ПЕРСПЕКТИВЕ ТЕОРИИ, СОЦИАЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»**

(Белгород, ИИУ «БелГ У», 1-4 апреля 2014 г.)

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

БЕЛГОРОД
2014 г.

<i>Перен У.</i>	Современная италийская журналистика: форма доступна к реальности? <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 100–110.	106
<i>Потоцкий А.В.</i>	Массмедийность как категория дискурса и текста <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 111–121.	110
<i>Полякова А.А.</i>	Национальные вопросы: опыт крымских СМИ <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 122–131.	122
<i>Романов А.Г., Мальцева Е.В., Новоселова О.В.</i>	Матричная технология в манипулятивной интернет-коммуникации <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 132–145.	126
<i>Семенов Е.А.</i>	Доминанты и тенденции индивидуального дискурсивных практиках медиаферы <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 146–157.	132
<i>Синельникова Л.И.</i>	Дискурс реагирования в контексте информационной войны <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 158–169.	138
<i>Хольц А.М.</i>	Дистанционное обучение в условиях протестных акций <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 170–181.	146
<i>Чернявская Л.В.</i>	Социопроостранственные координаты медиадискурса <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 182–193.	161

РАЗДЕЛ II

ЖУРНАЛИСТИКА, ПУБЛИЦИСТИКА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МАСС-МЕДИА

<i>Абрамова И.Г.</i>	«Літерма из хутора» Пантелеевича Кудрица – выдающаяся памятка украинской публицистики <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 194–204.	166
<i>Арестов И.А.</i>	Практика медиаобразования в Республике Саха <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 205–215.	170
<i>Баканов Р.И.</i>	Александр Ковришинов – тележурналист «Литературной газеты» <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 216–226.	174
<i>Бондаренко И.С.</i>	Проблема журналистской этики в контексте образовательных и социально-профессиональных трансформаций <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 227–237.	183
<i>Бондаренко Е.А.</i>	Проблемы популяризации науки в украинском медиапространстве <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 238–248.	188
<i>Витченко В.М.</i>	«Новости» и «публицистика» как ключевые понятия в истории журналистики <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 249–259.	193
<i>Волуйская М.С., Коротыцкая М.В.</i>	Составляющие медиаобраза НИУ «ФЕИУ» в региональной периодике <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 260–270.	197
<i>Дивеева И.В.</i>	Визуальность в современной научной популяризации <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 271–281.	203
<i>Донско Е.А.</i>	Публицистическое наследие Натальи Коростовой <i>Journal of Journalism Studies</i> 2019. № 20. С. 282–292.	210

31. Koneczi, M., Zipfel, A.: Publizistik. – Stuttgart: U.B., 2., durchges. u. akt. Aufl., 2005. – S. 367.
32. Ochs-Keehan, Elnor & Schieffelin, Bamby: Topic as a discourse notion: a study in the conversation of children and adults. In: E. Charles, N. & Thompson, Sandra, A. (Hrsg.) Subject and Topic. – New York u.a.: Academic Press, 1976. – p. 335-384.
33. Philosophisches Wörterbuch: Alos Balder (Hrsg.). Freiburg / Basel / Wien: Herder / Spektrum, 2003. – S. 332.
34. Stutterheim Chr. v.: Prinzipien des Textaufbaus. Empirische Untersuchungen zur Produktion mündlicher Texte. – Tübingen, 1996.
35. Wichter Sigrud: Gespräch, Diskurs und Stereotypie. In: ZGL, 27. – 1999. – S. 261-284.

У. Перси

СОВРЕМЕННАЯ ИТАЛЬЯНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ФОРМА ДОСТУПА К РЕАЛЬНОСТИ?

Каждая культура вырабатывает собственное и особое отношение к понятию «объективность» и в любой культуре оно может меняться по разным причинам, из-за политических перемен или просто из-за череды эпох со всеми их особенностями и характеристиками.

Как итальянская культура относится к объективности?

Первый и, может, несколько упрощенный шаг к рассмотрению этой проблематики – обращение к словарям итальянского языка. Достаточно удивительно, что как словарь А. Gabrielli (*Grande dizionario illustrato della lingua italiana*, Milano 1989), так и словарь Devoto-Oli (*Vocabolario della lingua italiana*, Firenze 1979) не связывают объяснение понятия «obiettività» с практикой журналистики. В их объяснениях оба словаря придерживаются довольно отвлеченных концепций и не прикладывают объективность к какой-нибудь профессиональной деятельности.

В словарях французского и, в особенности английского языка, наоборот, ссылка на профессиональное дело связывается с определениями понятия «объективность», выраженными посредством таких прилагательных, как, например, «беспристрастный», «уравновешенный», «сложный», то есть значений, ссылающихся на поведение, считаемое справедливым, законным и необходимым со стороны общественных деятелей, в частности в странах более устойчивых демократических традиций.

В определениях вышеупомянутых словарей чувствуется еще не разорванная связь с духом позитивизма XIX века и отсутствуют намеки на эпохальные изменения, которым подверглись СМИ и которые они, в свою очередь, внесли в понятие «объективность». Распространение в массы журнализма, кино, телевидения, радио, интернет, коренным образом изменило perception людьми социального мира и отношения с его «действительностью». Необходимо иметь в виду, что упомянутые определения итальянских словарей не учитывают «теку-

ние модальности восприятия реальности», без которых нельзя успешно и исчерпывающе поставить вопрос об объективности журналистов.

Итальянская журналистика, как и журналистика других стран мира, обладает своей, чрезвычайно специфической модальностью восприятия реальности, продиктованной историей и культурой страны, а также самым ее устройством.

Большинство итальянских СМИ сконцентрировано в руках немногих семей, хотя чертить подробную имущественную карту СМИ является нелегким делом из-за того, что, кроме немногих крупных фирм, не все котируются на бирже. Самое опасное, все-таки, не столько сама концентрация, сколько то, что рынок коммуникации тесно связан с экономической властью, крупным финансовым капиталом и политикой. Достаточно упомянуть, что Mediaset, самое крупное предприятие не только по производству и сбыту телевизионных передач, но и сбыту кинематографической и мультимедийной продукции, как и рекламному сбору, финансируется холдингом Fininvest, принадлежащим семье Берлусконни, глава которой в течение двадцати лет был и премьер-министром. Другой пример: туринская газета «La Stampa» принадлежит семье Аньелли, мажоритарному акционеру FIAT. И наконец, RCS Mediagroup, первый концерн Италии в издательском деле, принадлежит Mediobanca, первой торговой банке страны, названной «визитной карточкой итальянских финансистов» потому, что в ней сидят почти все крупные предприниматели страны.

Этим круг и закрывается.

Из выше изложенного следует, что в Италии, как и в других странах, журналисты безусловно стремятся к объективности, но только... теоретически. В самом деле, они не только знают, что полная объективность невозможна, но ее и не преследуют, потому что журналистика и политика по традиции считаются, в конце концов, аналогическими явлениями.

Чем объясняется этот факт?

1. Тем, что после объединения страны в 1861 г. новая политическая власть пользовалась газетами, чтобы оправдать себя перед новым народом и оправдать новую страну перед миром.

2. Тем, что после Второй мировой войны враждебно противостоящие политические группировки в парламенте имели свои рупоры в газетах: неофашисты против антифашистов, коммунисты против католиков антикоммунистов, берлусконцы против антиберлусконцев.

В истории итальянской журналистики выделяются только три недолгих периода, в которых проявлялся некий интерес к объективности: в начале XX века казалось, что итальянская пресса пойдет по пути журналистики других передовых стран, однако с наступлением фашизма этот робкий огонек погас.

Следующий краткий период – конец 70-х – конец 80-х годов – относится к феномену противоположных, правого и левого, терроризмов. В последний период, после горячих споров, одержало верх мнение, что объективность как таковая невозможна и, следовательно, бороться за нее не стоит. Характерны высказывания У. Эко того времени: он утверждал, между прочим, что «миф объективности вместе с соотносящимся образом “независимой газеты” просто маскирует признанную и неизбежную тенденциозность любой повести». К этому

утверждению. Эко добавляет, что простой факт выбора обсуждения определенной новости, сам по себе уже является толкованием, и даже обсуждение новости на первой странице предьявляет читателю определенную шкалу приоритетов.

В то время аргументировали невозможность объективности, исходя из отвлеченных, скорее философских размышлений, однако такая позиция с трудом могла согласоваться с позицией другого лагеря, утверждающего, что публикуемое газетами – не что иное, как «фотография реальности». В самом деле, не просто сочетать тезис, по которому реальность такая сложная и многогранная, что почти невозможно ее понять и о ней рассказать, с тезисом, по которому у журналистики есть средства для «фотографирования» реальности.

В Италии так называемая «четвертая власть» никогда не являлась действительно авторитетной и автономной. В самых отрицательных случаях извращенное переплетение журналистики, плохой политики, и, нередко, мафиозных просачиваний, содействуют растерянности публики. Однако даже в случае серьезных газет и телевизионных передач публики, за исключением немногих людей, уму-разуму ученых, или людей с более высоким образованием, только изредка в состоянии оценивать то, что читает или слушает, потому что оно уже было «переварено» другим лицом: журналистом-посредником, комментатором, автором аналитических статей. В связи с этим, невозможно не жаловаться на то, что количество журналистов, начавших свою карьеру репортерами, то есть носителями «стратегических знаний», резко уменьшилось. Все более развивается практика набранных отовсюду сообщений, которые потом «упаковываются» в форме новости. Торжествуют в итальянской прессе, но и на телевидении, комментарии, хотя они часто обладают высоким уровнем, факт сам собой подчеркивающий тяготение немалой части журналистики к публицистике.

Установив, что итальянская журналистика так тесно связана с властью разного порядка, возникает вопрос, является ли она кастой. В наши дни уже не на таком уровне, как в прошлые десятилетия, но она кастой была. Причиной того являются следующие шесть фактов:

1) небольшое количество работников, если сложить количество журналистов в полном штате и практикантов, в 1975 г. работало только 7237 человек (сегодня их 5 раз больше);

2) форма доступа к профессии: часто бывало, что журналистами становились сыновья журналистов, или люди с высокопоставленными связями;

3) институты профессиональной защиты, первым из которых – Национальная федерация итальянской прессы;

4) образование, которое вообще не может быть не высоким, но то время часто основывалось на прочной семейной культурной традиции;

5) доходы: известен случай журналиста, который после практики был принят на работу в важную газету и только за два года мог себе позволить хорошую квартиру в центре города и обеспечить семью из пяти человек плюс служанку, работающую полный рабочий день;

б) общее социальное признание, как логичное последствие всего выше указанного.

Однако такая ситуация, как уже было сказано, резко изменилась в 70-е годы, т.е. в трагической эпохе терроризма, когда журналисты начали себе давать вопросы о том, почему у них такая слабая влияние в редакциях и почему газеты так сильно зависят от других интересов, чем от свободы информации. Несколько лет спустя к изменению ситуации содействовали, прежде всего, рождение промышленности медиа и процессы технологической инновации. В самом деле, промышленность медиа предусматривает знание о целом производном цикле, о его процессе и управлении им, о сбыте, рынке и общих экономических условиях, о формировании и распределении профессиональных задач. В те годы только одна газета дала себе отчет об этом: «la Repubblica»; она давала, так сказать, пощечину ремесленному управлению журналистики и его превратила в промышленное. Не стоит скрывать, что все эти положительные факторы безусловно содействовали к модернизации итальянской журналистики, но не устранили базовые недостатки, а именно договор информационной с политической сферой последних двух десятилетий – красноречивое доказательство того.

Факт, что с 80-х годов XX века едва ли можно было говорить об итальянской журналистике как о касте (в этом статусе широко ее превосходила политика), подтверждается другим фактом, то есть определением этического профиля журналиста, законно установленного деонтологическим кодексом журналистики, введенным в действие в 1998 г.

Это настоящие юридические нормы, касающиеся отношения журналиста с каждым членом общества, нарушение которых может предусмотреть его гражданскую и или уголовную ответственность. Рядом с этими нормами есть и другие, хотя лишены законной силы, касающиеся профессиональной этики, то есть отношения между журналистом и его профессиональной категорией, и предусматривающие только дисциплинарные взыскания, т.е. предупреждение, временное отстранение и исключение.

Дух, вдохновляющий деонтологический кодекс журналиста, зиждется на долгах деятелей информации, первый и более емкий которых, настоящий столб права на хроника, – это, безусловно, долг истины, считающийся «непременной обязанностью», поскольку органы информации являются звеном между фактом и сообществом. Они обеспечивают исполнение суверенитета, который, как гласит первая статья итальянской Конституции, «принадлежит народу». Средства информации, скрывающие или искажающие действительность фактов, не позволяют сообществу сознательно исполнять требования суверенитета.

С другой стороны, наравне с долгом истины кодекс делает акцент и на абсолютно непременной этической ценности – независимости журналиста и его личностной заинтересованности в разработке «формулы социального блага».

Если журналист независим, он и объективен.